SUDOVIKOV M.S.

MERCHANT CLAN PROZOROVS IN MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

М.С. СУДОВИКОВ

КУПЕЧЕСКИЙ РОД ПРОЗОРОВЫХ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ. XIX – начало XX в.

Annotation / Аннотация

In article the memoirs of contemporaries narrating about merchant clan Prozorovs, left an appreciable trace in a history of northeast of the European Russia are considered. Representatives of this clan did business the European states, actively were engaged in charity, sat in the Petersburg exchange committee, in institutions of local government.

В статье рассматриваются воспоминания современников, повествующие о купеческой династии Прозоровых, оставившей заметный след в истории северо-востока Европейской России. Представители этого рода вели торговлю с европейскими государствами, активно занимались благотворительностью, заседали в Петербургском биржевом комитете, в органах местного самоуправления.

Keywords / Ключевые слова

Sources. Prozorovs, merchant class, Vyatka, trade, dynasty, public activity, charity. Источники, Прозоровы, купечество, Вятка, торговля, династия, общественная деятельность, благотворительность.

СУДОВИКОВ Михаил Сергеевич – заведующий кафедрой отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук, доцент, г. Киров, 8-912-820-22-07; sudovikov70@mail.ru

Среди российских купеческих династий особое место занимала семья Прозоровых, представители которой стали выразителями передовых для своего времени экономических и общественных инициатив, способствовавших развитию таких явлений как рыночная экономика, местное самоуправление, благотворительность, меценатство. Истоки этого рода связаны с Вятской губернией – обширной территорией, располагавшейся на пограничье Центральной России, Русского Севера, Урала и Поволжья и вобравшей в себя весь колорит русской провинции дореволюционной эпохи.

Одним из ярких представителей династии Прозоровых был Яков Алексеевич (1816–1881) – купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин, коммерции советник. Успешно приумножая свой капитал, он торговал хлебом, льном, куделью, конским волосом, щетиной, которые через Архангельский и Петербургский порты большими партиями шли за границу, в основном в Англию, Бельгию, Германию, Голландию. Благодаря качеству вывозимые из России товары под клеймом Якова Прозорова, в особенности льняные, быстро получили известность в Европе и продавались там «по самой высокой цене» .

Яков Алексеевич Прозоров, коммерции советник, купец 1 гильдии г. Вятки. Вестник архивиста. 2013. № 1.

Торгово-предпринимательскую деятельность Я.А. Прозоров успешно сочетал со служебной и общественной деятельностью. В 1859–1862 гг. он был городским головой в Вятке, и особенно преуспел в занятиях благотворительностью. На свои средства Яков Алексеевич устроил богадельню, открыл дом призрения для детей бедных граждан,

известность получила и его благотворительная инициатива, связанная с приездом в 1878 г. в Вятку министра народного просвещения Д.А. Толстого. В память о визите высокого гостя Я.А. Прозоров пожертвовал для Вятского городского училища каменный с флигелями дом. Способствовал он развитию и провинциального театрального искусства, открыв в середине XIX в. в губернском центре театр.

В конце 1870-х гг. Яков Алексеевич с семьей переезжает на жительство в Петербург. Перед отъездом он остался верен себе – пожертвовал Вятскому благотворительному обществу и городу почти целый квартал домов, ряд других построек, а некоторым бедным дал пожизненный пенсион. В Петербурге Прозоров прожил недолго. После переезда он вскоре скончался и был похоронен в Александро-Невской лавре, которая стала усыпальницей и его семьи – супруги, сына Алексея и других родственников.

Я.А. Прозоров стал человеком-легендой, деятельностью которого восхищались современники, что и отразилось в первых воспоминаниях о нем, написанных в конце XIX – начале XX в. «Выдающимся благотворителем г. Вятки», «доблестным гражданином» – называл его Всеволод Александрович Ратьков-Рожнов (1832–1898), бывший в 1879–1895 гг. вятским вице-губернатором.

Знакомство Ратькова-Рожнова с Прозоровым произошло в Петербурге перед самым отъездом нового вице-губернатора к месту службы. «При первом же нашем свидании, – вспоминал он, – Яков Алексеевич обязательно предложил мне остановиться в Вятке в лучшем его доме, где он сам жил последние свои годы…» и, таким образом, заручившись поддержкой со стороны знатного купца, Всеволод Александрович стал «первым квартирантом» роскошного дома семьи Прозоровых, перешедшего позже, по завещанию Якова Алексеевича, в собственность епархиального женского училища .

Помимо детального описания этого купеческого особняка, который «здешнее интеллигентное общество прозвало… по выдающейся его архитектуре “красным замком”», автор обратил внимание на родословие Прозоровых, отметив, что истоки их династии связаны с крестьянством и «когда именно и кто из предков Якова Алексеевича переселился в Вятку – неизвестно» и что отец купца занимался «торговлей и жил в достатке, хотя и небогато» . Задавался Ратьков-Рожнов вопросом и о причинах успеха своего героя на деловом поприще: «Кроме счастья, или большой удачи в своих собственных делах… Прозоров принадлежал к тем русским самородкам, которые своим здравым умом и практичностью умели и нажить деньги, и главное сохранить их, зная детально хорошо дело, которому себя отдавали» . Яков Алексеевич сравнивался автором с Федулом Громовым – крупнейшим петербургским купцом-старообрядцем, происходившим из крестьян, благотворителем и меценатом.

"Красный замок" Я.А. Прозорова в г. Вятке. Вестник архивиста. 2013. № 1.

Особая тема повествования В.А. Ратькова-Рожнова – благотворительность, часто не знавшая у Прозорова границ. Автор подробно останавливается на характеристике, как он сам указывает, «выдающихся пожертвований» купца, среди них – помощь бедным, причем она осуществлялась не на показ: «Яков Алексеевич, – по словам Ратькова-Рожнова, – немало наделял бедных людей деньгами непосредственно из своих рук, суммами, ему одному известными…» Важным было то, что Прозоров занимался благотворительностью постоянно, создав эффективную систему отчислений средств на нее: он выделял десятую часть прибыли от своих профессиональных занятий.

Много внимания автор уделяет повествованию о церковной благотворительности Якова Алексеевича, что в целом было характерно для российского купечества, подчеркивая их глубокую религиозность. Перестроив Владимирскую церковь г. Вятки, Прозоров позаботился соорудить в ней два новых престола – в честь небесных покровителей самого купца и его супруги. Не забыл он и об устройстве помещений для хранения ризницы, библиотеки и церковного архива .

Тема благотворительности была продолжена в воспоминаниях вятского купца Константина Игнатьевича Клепикова (1821–1907), для которого Прозоров прежде всего «щедрый жертвователь», человек, чье имя в память о его благодеяниях должна носить улица губернского центра . Автор вспоминает о Якове Алексеевиче и как о городском голове, называя его в числе нескольких руководителей городского самоуправления - купцов XIX столетия выдающимся «по своей деятельности и распорядительности» . В мемуарах упоминается и о сыне Я.А. Прозорова – Алексее Яковлевиче, окончившем «курс в Московском коммерческом училище» и впоследствии ставшем председателем Петербургского биржевого комитета .

Повествования В.А. Ратькова-Рожнова и К.И. Клепикова весьма схожи в оценках деятельности Якова Алексеевича, дают общее представление о нем как личности. Несмотря, быть может, на фрагментарность в изложении (особенно в воспоминаниях Клепикова), их значимость несомненна как отражение общественного мнения о представителе крупного бизнеса в российской провинции дореволюционной эпохи, причем мнения, порой далекого от классического, звучавшего, например, в произведениях А.Н. Островского, Максима Горького, других писателей и тоже широко бытовавшего в стране.

Немало ценных деталей о Якове Алексеевиче и его семье находим в воспоминаниях Александра Александровича Прозорова (1854–1927), племянника купца, известного в регионе общественного деятеля. После окончания Казанского университета А.А. Прозоров поступил на службу в Вятский окружной суд, был присяжным поверенным при Казанской судебной палате, избирался гласным Вятской городской думы и уездного земского собрания, в начале XX в. состоял членом Вятского губернского по земским и городским делам присутствия, занимался благотворительностью, являлся инициатором и активным участником многих культурных мероприятий – театральных постановок, концертов, балов. Он собрал уникальные юридическую и театральную библиотеки. На закате жизни, в 1920-е гг., А.А. Прозоров написал интересные мемуары, содержащиеся в трех тетрадях с названиями – «Род Прозоровых», «Город Вятка и его обыватели», «Мемуары о вятском театре» и ныне хранящиеся в Государственном архиве Кировской области .

Ранние страницы истории своей династии автор рассматривает по записной книжке купца г. Хлынова Семена Антоновича Прозорова, происходившего из крестьян. «В 1769 г. Семен Антонов женился на девице 19-ти лет Фекле Андреевне», – говорится в мемуарах, – и «в течение брачной жизни у них родилось 17 детей» , из которых в совершеннолетний возраст вступили только трое, в их числе сын Алексей, стоявший у истоков нескольких купеческих ветвей рода Прозоровых: одну из них представлял Яков Алексеевич, а другую – Александр Алексеевич, отец мемуариста.

Автор описывает дом своей семьи, воспроизводит портреты отца и матери, дяди и его семейства, характеризует занятия своих родственников. «Каждый год в начале марта месяца отец уезжал в Ношуль, а оттуда на баржах плыл в Архангельск, возвращаясь домой в конце сентября. Мы же с матушкой все это время проводили, живя в Слободском», – вспоминал он .

Отец Александра Александровича – купец, получивший звание потомственного почетного гражданина, был «характера… живого, экспансивного, вспыхивающий, но быстро отходящий», «отличался значительной силой» . Мать – Августа Ильинична, родившаяся в многодетной купеческой семье Шмелевых, – воплощала в себе добрейшей души, кроткую, немного застенчивую, уравновешенную женщину. Семья жила в большом, двухэтажном каменном доме. «Отличительный наружный признак его, – отмечал мемуарист, – каменные львы на каменных воротах… Дом крайне благоустроенный, каких домов немного в Вятской губернии» . В доме имелись: зал, гостиная, диванная, спальня, кабинет, две детские, столовая, бассейн. В его нижнем этаже располагалась контора «в четырех комнатах», «а в надворной стороне подвалы». Дом отличался роскошным интерьером – паркетные пол, «двери в вершок толщины, оклеены темным орехом», «в зале и гостиной с потолка спускались бронзовые люстры», массивная, резная мебель, чугунная лестница и т.д.

Семьи Прозоровых и их ближайших родственников Шмелевых, живших на одной улице, спешили «к молебну, всенощной, обедне», «делая из этого отчасти места общественного собрания» . По воскресеньям и большим праздникам все родственники «после обедни» собирались у бабушки - Екатерины Дмитриевны Шмелевой – «чтобы ее поздравить». Своих детей Августа Ильинична воспитывала так, как было принято в ее родительском доме. Детям она говорила, чтобы «у них никаких ссор не было, а если возникали ссоры, то родители прутом наказывали как обидчика, так и жалобщика, говоря: “Вы родные, и ссор между вами быть не должно”» .

Из развлечений семьи Александр Александрович назвал устройство «елки»; «вечера… в именины отца, в октябре месяце», на которых «приглашенных бывало много, лакеи во фраках, посуды заготовлялось масса, чаи разносили на громадных подносах, однажды даже играл оркестр музыки и танцевали»; игру в карты – «матушка моя любила поиграть в преферанс и в ненастную погоду сама ехала или приглашала к себе партнеров»; ловлю рыбы – «раз в неделю, а иногда и чаще ездили на свою мельницу за полторы версты от города, где был хорошенький домик, пруд и тенистый бор», «в пруде мы ловили удочками рыбу…»; иногда организовывались пикники с родственниками с выездом за город . «В обычные дни жизнь шла тихо», – вспоминал Прозоров .

В этой купеческой семье прослеживалось явно неравнодушное отношение к образованию. Старшая сестра мемуариста, Екатерина, училась в Вятке в женской гимназии, а Александр Александрович – сначала «дома, у матери», затем – у бывшего смотрителя уездного училища, который готовил его к поступлению во второй класс гимназии . В 11 лет А.А. Прозоров стал гимназистом, жил в Вятке, потом – в Казани, где сдал экзамены экстерном за гимназию и учился на юридическом факультете университета. Его младший брат Алексей также поступил в гимназию, младшая сестра Раиса училась в пансионе Дубровиной в Казани.

Отдельная тема мемуаров – рассказ о дяде: «Когда мне пришлось познакомиться с Яковом Алексеевичем, ему было уже лет 60. Росту он был немного выше среднего, волосы имел темно-русые, твердые, носил их всегда гладко остриженными с косым рядом… Оставаясь один или играя в карты, он почти никогда не выпускал изо рта трубку табаку с длинным мундштуком. Черты лица его были правильные, но маловыразительные, а взгляд строго сосредоточенный» .

Помимо сведений о широкой торгово-предпринимательской и благотворительной деятельности Я.А. Прозорова, в воспоминаниях содержатся интересные зарисовки его повседневной жизни. Дом Прозоровых считали за честь посещать «все лица выдающиеся в городе или приезжие и принадлежащие к высшему служебному миру», в нем устраивались парадные завтраки, обеды и ужины . Этими банкетами руководила семья купца. Сам же Яков Алексеевич выходил только к началу застолья, находясь до этого в своем кабинете.

Будучи гимназистом, Саша, впоследствии автор мемуаров, как-то зашел в кабинет дяди, где застал Якова Алексеевича сидящим в широком кресле перед письменным столом с трубкою в руках. «Вот, ты видел, – сказал Прозоров, – от меня сейчас вышли рабочие и мой служащий – торговый приказчик. Вот этих людей я ценю, они труженики, и результат их работы – реальная польза. А те, в тех комнатах, что гудят и веселятся – это одна вывеска. Вот посмотри: у меня лакей Михайло – франт, в течение дня раз пять переменяет одежду, видный собой, прекрасный выездной с каретой и докладом, а цена ему грош. Так научись, глядя на них, следовать примеру первых, а не гнаться за вторым» . Эти слова явились хорошим поучением для молодого родственника, и о них он не забывал всю жизнь.

Запомнился мемуаристу и другой урок: «Отец как-то меня, в возрасте лет 12-ти, когда я был на зимнем вакате, – пишет он, – послал в Вятку к дяде за деньгами. Я должен был получить несколько тысяч. Получив от Алексея Яковлевича пачки денег, я их сложил в саквояж и продолжал разговор. Минут 10 спустя он просит меня деньги ему возвратить, я вынул и отдал. Считает деньги – недостача, явление для меня непонятное. Доведя меня до слез, говорит, что, получая деньги, надо считать, что он с целью дать мне же урок нарочно вынул несколько кредиток, которые тотчас и вложил. Это был мой первый урок коммерческой грамоты. Позднее мой отец то же проделывал, посылая со мной деньги в контору из верхнего этажа в нижний, но я был уже осмотрительнее и не попадался впросак» .

Супруга Якова Алексеевича – Пелагея Семеновна, уроженка г. Лальска Вологодской губернии (из рода Угрюмовых), красивая в молодости женщина, в почтенном возрасте – седая, с редкими волосами до плеч – была выдержанной, всегда корректной, обходительной и располагающей к себе. «…Она внушала к себе общее уважение», – вспоминал Прозоров . Являясь любителем театрального искусства, Пелагея Семеновна помогала местным артистам. В театре у нее была своя ложа.

Рассказывая о детях Я.А. и П.С. Прозоровых, Александр Александрович особо выделял Алексея, который был женат на потомственной дворянке А.Н. Мосоловой, «красивой брюнетке», которая, «выйдя замуж за коммерсанта, брак свой считала несколько низким для себя. Дом свой старалась поставить на возможную высоту, привлекая к себе все высшее, выдающееся, что имело влияние на всю ее дальнейшую жизнь… Супруг же ее старался возможно возвыситься» .

У Антонины Николаевны была еще одна черта – она «обладала, кажется, всем, что требуется для светской жизни: играла хорошо на рояле, при слабом, но приятном голосе пела и отличалась особенной, ей свойственной манерой оказывать внимание окружающим и располагать к себе» .

В конце 1870-х гг. «вся семья дяди переехала на житье в Петербург к великому удовольствию Антонины Николаевны» . В столице контора их фирмы располагалась сначала на Михайловской площади, а спустя некоторое время в собственном доме на Английской набережной. «…Уехав из Вятки, имея звание коммерции советника, затем, последовательно получая ордена Анны и Владимира, он в конце жизни был возведен в потомственное дворянское сословие…», – писал о своем дяде мемуарист .

Жизнь этой семьи изменилась после смерти Якова Алексеевича. По завещанию общий капитал был разделен, и торговый оборот фирмы Прозоровых сократился. «Спустя несколько лет после смерти дяди, – вспоминал Александр Александрович, – мне с женой пришлось быть в Петербурге… Алексей Яковлевич тогда был уже председателем Биржевого комитета и имел чин действительного статского советника. Обширный кабинет его, весь отделанный узорчатыми темно-ореховыми фанерками, производил внушительное впечатление. Антонина Николаевна приобрела более важный,

церемонный и официальный вид и добивалась представительства во дворец, чего, кажется, и добилась при посредстве министра Волконского, очарованного ею» .

Богатые по краскам и фрагментам повседневной жизни эти воспоминания рисуют в целом яркие портреты представителей одного из крупных купеческих родов России второй половины XIX – начала XX в. Как человек наблюдательный и неравнодушный к происходившему, Александр Прозоров сохранил для потомков обилие деталей и эпизодов будней и праздников региональной деловой элиты, уникальность которых в силу полного или частичного отсутствия подобных сведений в официальных документах очевидна. Весьма ценным является и тот факт, что жизнь и деятельность представителей семьи Прозоровых нашла отражение в воспоминаниях авторов, являвшихся выходцами из разных слоев общества. Все это, несмотря на субъективность мемуаров, позволяет воссоздать, на наш взгляд, достоверный облик известной купеческой династии.

Список литературы

Клепиков К.И. Сборник статей вятского старожила. Вятка: Тип. и хромолитография Маишеева, 1899.

Клепиков К.И. Заметки и впечатления старожила. Вятка: Тип. и хромолитография Маишеева, 1900.

Прозоров А.А. Город Вятка и его обыватели: мемуары / Под ред. М.С. Судовикова и Е.И. Пакиной. Киров: Изд-во «Экспресс», 2010. 152 с.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine "The Herald of an Archivist". Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .